

— Что? — Чу Фэйи не расслышал из-за сильного ветра на горе.

Он подозрительно нахмурился, глядя на подбежавшего Линь Тяньлина.

Их встреча казалась событием прошлой жизни, и за столь долгое время разлуки Чу Фэйи показалось, что в этом человеке произошли какие-то странные перемены.

Линь Тяньлин, услышав это, глубоко вздохнул и молча сердито уставился на него.

Этот человек... а ведь он довольно красив.

Но даже если он красив, это ничего не меняет.

— Я говорю, — Линь Тяньлин сдул со лба прядь волос, растрепанных ветром, и, снова глубоко вдохнув, продолжил объяснять, — мой ночной перекус. Ты всех распугал.

— Сяо Е? — услышав это, Чу Фэйи не стал раздумывать и, резко обернувшись к своему спутнику, метнул на него суровый взгляд.

Линь Тяньлин пришел в это пропитанное призрачной энергией место глубокой ночью — неужели он и правда просто проголодался?

Линь Тяньлин: ???

Он никак не ожидал, что собеседник зайдет так далеко.

— Хотя ты и разогнал всех призраков, ничего страшного, — Линь Тяньлин, не ожидавший такой реакции, поспешно замахал руками.

В местах, где появлялся Линь Тяньлин, обычно не оставалось живого места, и воспоминания об этом до сих пор вызывали у всех леденящий ужас.

Неопытный Линь Тяньлин смиренно попросил совета:

— В следующий раз, когда буду есть, я обязательно буду осторожнее.

Услышав это, Чу Фэйи на миг опешил. Он слегка нахмурился, словно вспоминая что-то. Про себя он прикинул временную шкалу и решил, что, возможно, именно здесь тот начинал свои планы по уничтожению мира.

— Я просто хотел поймать их на перекус.

— Если Линь Тяньлин притих, значит, снова что-то замышляет, — Сяо Е посмотрел на него с подозрением.

Однако, видя серьезное выражение лица Линь Тяньлина, он не счел это издевкой. А вспомнив, как призраки на склоне в ужасе разбегались с криками о том, что он снова пришел, Линь Тяньлин, не знакомый с правилами загробного мира, лишь недоуменно пожал плечами.

Кончики пальцев Чу Фэйи напряглись, вокруг них закружилась острая призрачная энергия, а в глазах словно собрался шторм.

— Хм, — Чу Фэйи кивнул, посмотрел на Линь Тяньлина и жестом остановил Сяо Е.

Вспомнив, как в прошлой жизни тот при каждой встрече мечтал его проглотить, он поджал губы и, не раздумывая, принял смелое решение.

Чу Фэйи и Сяо Е: ...Простите, мы помешали.

— К тому же, ты ведь не нарочно... — Линь Тяньлин смутился от такой вежливости, и его лицо даже слегка покраснело.

Поглощение энергии призраков убивает их, а поглощение энергии живых... последствия Линь Тяньлин даже представить боялся.

В этой новой жизни они прекрасно понимали, насколько опасен Линь Тяньлин, ставший живым мертвецом.

— Я только что умер, опыта мало, — Линь Тяньлин виновато объяснил им, — я думал, эти призраки — просто одинокие духи...

Чу Фэйи прищурился, глядя на него. Он молчал, чувствуя, что что-то здесь не так, но не мог понять, что именно. Его взгляд, устремленный на Линь Тяньлина, был полон скрытого исследования.

— А этот перекус — действительно просто перекус? — Сяо Е не верил и шепотом подсказал Чу Фэйи: — Брат Чу, не забывай, что он тогда...

— Ешь.

Чу Фэйи поднял взгляд.

Неужели эти призраки и правда были их личной собственностью? Неужели он невольно стал тем, кого больше всего ненавидел — вором чужой еды?

— А? — Линь Тяньлин остолбенел от такого жеста и, не задумываясь, покачал головой: — Не нужно, не нужно.

В прошлом Линь Тяньлин в одиночку едва не уничтожил мир, перевернув вверх дном не только людской мир, но и преисподнюю.

— Забудь, — Чу Фэйи все еще размышлял, а Линь Тяньлин, поняв, что это недоразумение, великодушно кивнул и собрался уходить на поиски новых призраков. — Ничего страшного, я пойду поищу еду в другом месте.

— Не нужно искать снова, — он подошел ближе, и на кончиках его пальцев собралась энергия.

— Что ты несешь? — Сяо Е сердито посмотрел на Линь Тяньлина, стараясь сдержать гнев. — У тебя есть доказательства?

Чу Фэйи шагнул вперед и, глядя Линь Тяньлину прямо в глаза, серьезно произнес:

— Компенсация.

— У меня, Линь Тяньлина, есть принципы, — он поднял голову и твердо встретил взгляд Чу Фэйи, — я скорее умру от голода, чем буду поглощать энергию живых людей.

Осознав свою ошибку, Чу Фэйи замолчал.

Будучи «четыреждыкратным» юношей — идейным, нравственным, культурным и дисциплинированным, — Линь Тяньлин, даже став живым мертвецом, сохранял свои базовые принципы.

Чу Фэйи поджал губы, внешне оставаясь спокойным, но внутренне насторожившись.

Линь Тяньлин в недоумении расширил глаза.

— А как понять, чьи это призраки — ночной перекус?

Он не ожидал такого отношения. Линь Тяньлин смотрел на этих двоих, пораженный тем, что при столь приятной внешности они оказались такими беспринципными.

Чу Фэйи встретился с ним взглядом и, ничего не сказав, снова пододвинул кончики пальцев ближе.

— Я...

Линь Тяньлин хотел что-то ответить, но когда увидел, как тот протягивает руку, слова застряли в горле.

Причина была проста: этот запах... он был невероятно соблазнительным.

Аромат проникал в самую суть, и Линь Тяньлин почувствовал, как его душа возносится. Это был запах жареных куриных ножек по-орлеански — сладковатый, с легкой остринкой, с идеальным сочетанием маслянистого аромата и хрустящей корочки.

Запах ударил в голову, заставив душу трепетать. Линь Тяньлин изо всех сил старался держать лицо, чтобы не пустить слюни.

Это было невыносимо. Впервые после смерти он почувствовал запах мяса.

Живот Линь Тяньлина громко заурчал.

Словно дразня, Чу Фэйи с легкой улыбкой поднес пальцы прямо к носу Линь Тяньлина.

— Ешь.

Линь Тяньлин сглотнул слюну и спросил с осторожностью:

— Послушай, если я это съем... ты не умрешь, как те призраки?

— Нет, — Чу Фэйи удивленно посмотрел на него. — Умирают только тогда, когда поглощают всю энергию до остатка. У меня ее много, — добавил он, внимательно наблюдая за реакцией, — хватит на всех.

Глаза Линь Тяньлина засияли. Он быстро закивал и тут же изменил тон:

— Тогда... я не буду стесняться?

Получив одобрение, Линь Тяньлин немедленно проглотил сгусток энергии. Медлить хоть секунду было бы неуважением к такому лакомству.

Аромат курицы разлился по губам, хрустящая корочка и нежное мясо создали идеальный вкус. Он осторожно смаковал сгусток энергии, катая его во рту, пока вкус не начал угасать, и лишь тогда с сожалением проглотил.

Даже когда энергия исчезла, послевкусие осталось. Линь Тяньлин блаженно прищурился.

Поглотив сгусток, он открыл глаза, показал Чу Фэйи большой палец и оценил угощение по высшему разряду:

— Очень вкусно.

Чу Фэйи: ...

Он молчал.

Сложным взглядом глядя на Линь Тяньлина, который ел так, будто не видел еды несколько дней, он снова собрал энергию. На этот раз — как будто хвастаясь мастерством: сгусток был чище, и Линь Тяньлин даже увидел, как энергия приняла форму разноцветной леденцовой конфеты.

Чистая, прозрачная, с легким сладким ароматом.

— Это тоже... мне?

Счастье навалилось так внезапно, что Линь Тяньлин поднял глаза на Чу Фэйи, и в них заблестели искры восторга.

— Мгм.

Чу Фэйи кивнул и снова пододвинул руку. По мере движения его пальцев вкус конфет менялся: виноградный, апельсиновый, лимонный, кока-кола...

Линь Тяньлин чувствовал, что вот-вот потеряет сознание от счастья. Его жизнь наладилась: мало того, что он поел мяса, так еще и десерт получил.

В его глазах этот человек в одно мгновение превратился из «высокомерного парня, который разогнал его перекус» в «ангела, пришедшего на помощь в трудную минуту».

Линь Тяньлин с благодарностью посмотрел на Чу Фэйи. Убедившись, что после отдачи энергии тот чувствует себя хорошо, он нетерпеливо лизнул сгусток на его пальцах.

Вкус лимонной конфеты взорвался на языке, и Линь Тяньлин снова блаженно прищурился. Ему показалось, что чего-то не хватает, и он достал несколько атакующих талисманов, которые ему ранее дал мастер Фан Цин.

Смешав вкус энергии с талисманами, которые превратились в свет прямо во рту, он почувствовал вкус газировки. В сочетании с лимонной сладостью это было идеально.

Линь Тяньлин почувствовал, что жизнь прекрасна.

— Ты... мастер-заклинатель? — боясь расплескать энергию, он говорил невнятно. — Мы еще увидимся?

На лице Чу Фэйи отразилось удивление. Сяо Е рядом был просто в шоке, про себя восклицая: «Вот это да!». Не зря он был тем, кто чуть не уничтожил мир — называть Чу Фэйи ангелом и так спокойно поглощать его энергию!

— Увидимся, если суждено, — уклончиво ответил Чу Фэйи.

Сохраняя невозмутимость, он кивнул ошарашенному Сяо Е:

— Идем.

Линь Тяньлин не удивился отсутствию контактов. Он помахал им рукой, искренне улыбаясь:

— Спасибо.

Сяо Е, ошеломленный такой гармонией, машинально кивнул. Они пришли сюда, чтобы «разобраться» с разрушителем мира, ожидая битвы, но все пошло совсем не так. Он даже подумал, что у Линь Тяньлина довольно искренний характер.

Когда они уходили, мимо проплывали призраки, которые тоже были в шоке:

— Нынешние заклинатели просто ужасны, они даже энергию своих поглощают!

— И не говори, они еще и атакующие талисманы едят!

Сяо Е: ...

— Брат Чу, — сказал Сяо Е по пути, — с Линь Тяньлином что-то не так, да? Он ведь поглотил совсем немного энергии. И ты, почему ты просто отдал ему ее? А если бы он забрал всю?

Чу Фэйи молчал. Он не знал почему, но когда он смотрел на Линь Тяньлина, то чувствовал, что тот ведет себя странно, но не мог сказать, что именно. Более того... когда тот поглощал его энергию, ему почему-то показалось, что он даже милый.

— Не вышло бы, — Чу Фэйи пришел в себя и холодно усмехнулся. — Если бы он захотел забрать всю, у него не было бы шанса дожить до сегодняшнего дня.

Сяо Е кивнул, успокоившись.

— Хотя я и хотел убить его, но чувствую, что история с прошлой жизнью не так проста. Брат Чу, а тебе не показалось, что Линь Тяньлин... довольно милый?

Чу Фэйи: ...

Он замолчал, коснулся кончиков своих пальцев и кашлянул, не отвечая прямо.

— Он действительно другой. Понаблюдаем еще.

— Мы не зря сходили, — продолжил Чу Фэйи, — мы поняли, как он заставлял призраков исчезать.

— Да, я в шоке, он их просто ест. Настоящий хищник. Брат Чу, как мы будем наблюдать в следующий раз? Нужно что-то подготовить?

— Нет, — Чу Фэйи покачал головой. — Я оставил ему визитку. Учитывая его характер, он сам нас найдет. Уведомь Управление, чтобы при следующем наборе персонала добавили одно место. Когда он придет, мы сможем контактировать с ним официально.

Он кивнул Сяо Е, и на его лице наконец появилась легкая улыбка.

— С его-то любопытством... он обязательно придет.

Тем временем Линь Тяньлин поднял с земли визитку и погрузился в раздумья.

Она была оставлена слишком нарочито.

Линь Тяньлин замолчал. В индустрии развлечений он часто видел подобные «деловые предложения». Содержание визитки также наводило на странные мысли:

«Студия Сяохунь: решение ваших деликатных проблем».

«Круглосуточный выезд, безопасно, удобно, быстро».

«Выезд — 800, стоимость последующих услуг обсуждается при встрече».

Линь Тяньлин смотрел на визитку, его зрачки дрожали.

— Чу Фэйи.

Он прошептал это имя, чувствуя смятение. Он думал, что тот — великий заклинатель, а оказалось, что втайне он подрабатывает эскортом.

Линь Тяньлин не стал гадать, зачем тот оставил визитку: хотел ли он, чтобы он воспользовался услугами, или же, видя его жалкое состояние, решил дать ему шанс заработать.

Глядя на надпись «Выезд — 800» и вспоминая его ослепительное лицо, он не удержался и сплюнул:

— Что за черная студия? Такой красавец — и всего 800 за раз.

Линь Тяньлин покачал головой, скомкал визитку и сунул в карман. Спускаясь с горы в поисках мусорки, он плотнее закутался в одежду:

— Я, Линь Тяньлин, серьезный артист, дорожу своей репутацией. Продаю талант, а не тело. Даже если умру с голоду, не пойду в такие места.

<http://bllate.org/book/18682/1805243>